

Научная статья

УДК 322

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-49-62

«ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА КОРЕЙСКОГО НАРОДА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ»: ОСВЕЩЕНИЕ ВОЙНЫ В КОРЕЕ (1950–1953 ГГ.) В ПРАВОСЛАВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Тулянов В. А.

Государственный университет просвещения

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: v.tulyanov@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.09.2025

После доработки 06.10.2025

Принята к публикации 18.10.2025

Аннотация

Цель. Проанализировать публицистические материалы «Журнала Московской Патриархии», посвящённые войне в Корее (1950–1953 гг.).

Процедура и методы. Ключевым методом исследования стал контент-анализ. Проведена классификация публицистических материалов «Журнала Московской Патриархии», посвящённых войне в Корее (1950–1953 гг.); выявлены вероятные цензурные ограничения, с которыми сталкивалась редакция при публикации материалов о войне; проанализировано влияние советской государственной пропаганды в годы войны на публиковавшиеся материалы.

Результаты. Сделан вывод, что материалы «Журнала Московской Патриархии» проходили строгую цензуру, целью которой было его использование в качестве канала государственной пропаганды. Это определило особенности публицистических материалов, посвящённых войне в Корее: огромное количество штампов советской государственной пропаганды; смешение советской внешнеполитической повестки с теологической точкой зрения авторов; стимулирование советского гражданина к воспоминаниям об ужасах Великой Отечественной войны и сравнение американского солдата с немецким; размышления о мире в Корее были тесно связаны с завершением холодной войны.

Теоретическая и/или практическая значимость. Анализ публицистических материалов «Журнала Московской Патриархии», посвящённых войне в Корее позволил определить, что ключевой темой, волновавшей редакцию и авторов, было не описание военных действий, а такие вопросы как причины войны, образы противоборствующих сторон, военные преступления американских войск и размышления о будущем мире.

Ключевые слова: война в Корее, Журнал Московской Патриархии, миротворческая деятельность, «новый курс», Русская православная церковь, советская конфессиональная политика, холодная война

Для цитирования:

Тулянов В. А. «Героическая борьба корейского народа с иноземными захватчиками»: освещение войны в Корее (1950–1953 гг.) в православной публицистике // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 6. С. 49–62.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-49-62

Original research article

«THE HEROIC STRUGGLE OF THE KOREAN PEOPLE AGAINST FOREIGN INVADERS»: COVERAGE OF THE KOREAN WAR (1950–1953) IN ORTHODOX PUBLICISM

V. Tulyanov

Federal State University of Education

Moscow, Russian Federation

e-mail: v.tulyanov@yandex.ru

Received 14.09.2025

Revised 06.10.2025

Accepted 18.10.2025

Abstract

Aim. To analyze the journalistic materials of the Moscow Patriarchate Journal dedicated to the Korean War (1950–1953).

Methodology. The key research method was content analysis. The classification of journalistic materials from the Journal of the Moscow Patriarchate dedicated to the Korean War (1950–1953) was carried out; probable censorship restrictions faced by the editorial office when publishing materials about the war were identified; the influence of Soviet state propaganda during the war years on the published materials was analyzed.

Results. It is concluded that the materials of the Journal of the Moscow Patriarchate were subjected to strict censorship, the purpose of which was to use it as a channel of state propaganda. This determined the features of the journalistic materials devoted to the Korean War: a huge number of Soviet state propaganda clichés; a mixture of the Soviet foreign policy agenda with the authors' theological point of view; encouraging the Soviet citizen to recall the horrors of the Great Patriotic War and comparing the American soldier with the German soldier; reflections on peace in Korea were closely linked to the end of the Cold War.

Research implications. An analysis of the journalistic materials published in the Journal of the Moscow Patriarchate on the Korean War revealed that the key topic of concern for the editors and authors was not the description of military operations, but rather the causes of the war, the images of the opposing sides, the war crimes committed by the American forces, and reflections on the future of the world.

Keywords: the Korean War, Journal of the Moscow Patriarchate, peacekeeping, «New Course», Russian Orthodox Church, soviet religious policy, the Cold War

For citation:

Tulyanov, V. A. (2025). "The heroic struggle of the Korean people against foreign invaders": coverage of the war in Korea (1950–1953) in Orthodox journalism. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 6, 49–62.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-49-62

Введение

Миротворческая деятельность Русской православной церкви (РПЦ) в начале 1950-х гг. являлась частью «нового

курса» в конфессиональной политике Советского государства. Сам термин «новый курс», используемый для характеристики церковно-государственных отно-

шений в СССР в середине 1940-х – начале 1950-х гг., введённый в научный оборот О. Ю. Васильевой [1] и уточнённый другими исследователями [2; 3; 4], был призван показать отличия советской конфессиональной политики в обозначенные годы от репрессий 1920-х – 1930-х гг.

И действительно, такие отличия были. Так, в годы «нового курса» РПЦ было позволено избрать нового патриарха (которым в 1943 г. стал многолетний местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский)), возобновить издание «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП) (ставшего на долгие годы единственным печатным органом Московской патриархии), был создан Совет по делам РПЦ (СДРПЦ) (призванный стать связующим звеном между советским правительством и Патриархией), преодолён «обновленческий» раскол и т. д.

Однако наиболее существенные изменения произошли в международной деятельности РПЦ [5, с. 58], которая в первые послевоенные годы в условиях разгоравшейся холодной войны использовалась советским руководством как своего рода «альтернативная» дипломатия в Восточной Европе, где местные автокефальные православные церкви планировалось поставить под контроль РПЦ для реализации внешнеполитической задачи советского правительства по усилению своего влияния в регионе. Некоторые авторы даже говорят о существовавшем, но провалившемся к 1948 г., сталинском проекте «московского Ватикана», предполагавшем перенос «первенства чести» с Константинопольского патриарха на Московский и создание «первенства власти» последнего над другими автокефальными православными церквями, по крайней мере в Восточной Европе [6, с. 85–104]. Разумеется, речь шла не о свободной деятельности РПЦ, а о полностью контролируемой советскими властями. После провала проекта «московского Ватикана» в 1949 г. РПЦ (в лице своих представите-

лей – митрополита Николая (Ярушевича) и патриарха Алексия (Симанского)) с согласия СДРПЦ стала членом Всемирного совета мира и Советского комитета мира. С этого момента в условиях «нового курса» внешнеполитические возможности РПЦ стали использоваться практически исключительно в рамках миротворческого движения.

В том же году в ЖМП появилась постоянная рубрика «В защиту мира», в которой публиковались в т. ч. и публицистические материалы (как светских, так и церковных авторов), посвящённые злободневным вопросам международных отношений [7, с. 182]. С началом войны в Корее (25 июня 1950 г.), первого «горячего» конфликта холодной войны, материалы ей посвящённые также стали появляться на страницах ЖМП в указанной рубрике.

Следует сказать, что при всём обилии научных работ, посвящённых как миротворческой деятельности РПЦ в конце 1940-х – начале 1950-х гг. [8; 9; 10; 11; 12], так и ЖМП как историческому источнику [13; 14; 15; 16; 17], освещение войны в Корее в православной публицистике до сих пор не становилось предметом отдельного исследования. Представленная статья призвана хотя бы частично восполнить этот историографический пробел.

Сразу оговорим, что в рассматриваемые годы (как, впрочем, и на протяжении всего периода советской истории) материалы ЖМП проходили строгую цензуру, как со стороны СДРПЦ, так и со стороны Главлита [18, с. 298], что, как мы убедимся ниже, нашло своё отражение и в опубликованных публицистических статьях о войне в Корее.

Очевидные цензурные ограничения были вызваны желанием использовать ЖМП в качестве канала государственной пропаганды, участвующего в формировании общественного мнения в стране. Кроме того, следует отметить, что в материалах ЖМП, посвящённых войне в Ко-

рее, описания хода событий собственно войны и военных действий нет. Прямо скажем, крайне неожиданным было бы увидеть подобные материалы в журнале религиозной тематики. Вместо этого большая часть рассмотренных публицистических материалов сосредоточена на следующих вопросах: причины войны, образы противоборствующих сторон, военные преступления американских войск, размышления о мире. На анализе этих вопросов мы и остановимся.

Причины войны в Корее: взгляд православного публициста

Говоря по существу, стоит, прежде всего, указать на то, что причины войны в проанализированных материалах указаны максимально обобщённо и без какой-либо конкретики. Условно их можно разделить на причины политического характера и теологического.

К причинам политического характера могут быть отнесены:

1. противостояние капиталистических стран и СССР после окончания Второй мировой войны;
2. мальтузианские идеи некоторых западных лидеров (стремление сократить численность населения Земли);
3. неоколониализм (стремление развитых стран Западной Европы и США подчинить своему влиянию развивающиеся страны);
4. неофашизм;
5. попытки развязать Третью мировую войну.

Обратимся к интерпретации этих причин православными публицистами более подробно.

Первую причину как основную выделяет архиепископ Минский и Белорусский Питирим (Свиридов). Своё изложение он начинает с того, что советский «народ-богатырь» в тяжёлой и кровопролитной войне одержал победу над «гитлеровскими захватчиками». По прошествии 5 лет с окончания Великой Отечественной войны Советское государство

«успешно залечивает раны, нанесённые врагом; уже неузнаваемо преобразилось лицо нашей страны». Однако рост и процветание «нашей Родины – СССР» «не по нутру всем капиталистам», которые недовольны результатами Второй мировой войны и усилением роли страны Советов на мировой арене. На протяжении первых послевоенных лет они наращивали вооружение, направленное «против нашей мирной страны, против стран народной демократии» и наконец перешли к прямой агрессии в Корее¹.

Таким образом, война в Корее представляется автору как война неконкретизированных «капиталистов» (понятно, что за этим термином скрываются США и их союзники) против СССР и стран «народной демократии» с целью пересмотреть итоги Второй мировой войны.

О второй причине пишет митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцев). Он отмечает, что «источником общей тревоги является воинственная политика новых претендентов на мировое господство, стремящихся... уменьшить население земного шара при помощи атомных бомб и других, невиданных ранее, орудий уничтожения жизни». Вновь прямо не называются «претенденты на мировое господство», но по контексту изложения становится понятным, что имеются в виду, в первую очередь, США. Хотя сам термин «мальтузианство» в статье и не упоминается, ясно, что эти «претенденты» являются, с точки зрения автора, последователями идей Т. Мальтуса (1766–1834) об ограничении численности населения Земли, сократить которое пытаются за счёт «мирных жителей Корейского полуострова»².

О неоколониализме как причине войны в Корее пишут профессор Московской духовной академии Н. П. Доктусов

¹ Питирим (Свиридов), архиеп. Церковный и патристический долг // Журнал Московской Патриархии (далее – ЖМП). 1950. № 8. С. 22–23.

² Варфоломей (Городцев), митр. Первый шаг к миру // ЖМП. 1950. № 9. С. 6.

и настоятель Свято-Троицкого храма в Тбилиси протоиерей Мелхиседек Хелидзе. Оба автора указывают, что стремление «сильных государств» к эксплуатации «малых народов» вызвано лишь желанием «наживы»: «в целях захвата чужих земель, в целях порабощения малых народов, в настоящее время сильные государства вторгаются в пределы малых народов»¹, «стремление к мировому господству, к захвату рынков и колоний, к наживе, к эксплуатации человека и целых народов»². Если Хелидзе и не называет прямо агрессоров, то Доктусов пишет: «кичащиеся своей силой, растленные ненасытным обогащением крупные дельцы США вторглись в небольшую Корею и там хозяйничают, не считаясь ни с волей народа, ни с его национальным достоинством»³. По сути, это первое прямое указание на США как агрессора. До этого в статьях встречалось лишь размытое понятие «капиталисты» и сходные с ним по смыслу.

Неофашизм как основная причина войны назван в статье советского журналиста и многолетнего сотрудника ЖМП А. В. Ведерникова. Он считает, что «эта опасность [война в Корее] надвигается на нас из тёмных глубин недр современного неофашизма». Прямо автор указывает на неофашистские взгляды современных американских элит и их желание с помощью развязывания новых войн решить проблему перенаселения Земли, что сближает взгляды Ведерникова с выше цитированным митрополитом Варфоломеем: «неофашизм убеждает, что статистические данные американского государственного департамента называют угрожающие последствия развития человечества: перенаселение, голод в громадных масштабах, и что только массовое уничтожение в современных войнах может создать необходимую

разрядку»⁴. Таким образом, уничтожение корейцев-«недочеловеков» современными американцами-«неофашистами» с целью предотвращения перенаселения Земли и стало причиной начала войны в Корее.

И, наконец, последнюю из обозначенных причин выделяют доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин и всё тот же Ведерников. Авторы сходятся во мнении, что война в Корее, «усиленно раздуваемая англо-американскими Атиллами»⁵, «обозначила зловещий прирост Третьей мировой войны, которая обещает быть ещё более жестокой и опустошительной, чем Вторая»⁶. Однако целей, которые преследуют «англо-американские фашисты»⁷, пытаются развязать новую мировую войну, ни один из авторов не называет.

Прежде чем перейти к анализу причин теологического характера укажем, что в наиболее ранних публицистических материалах (особенно в номерах ЖМП за 1950 г.) виновниками начала войны назывались «капиталисты», «капиталистические страны» и т. п., однако уже в 1951 г. от этих терминов отказываются, заменяя их на «Атилл», «фашистов»/«неофашистов», «крупных дельцов» и т. п., что очевидно связано с активным вовлечением РПЦ в работу Всемирного совета мира и участием её представителей во Втором всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве (1950 г.) и Венском конгрессе в защиту мира (1952 г.), и, чтобы не оскорбить своих идейных союзников по миротворческому движению – выходцев из капиталистических стран, – наименование агрессоров претерпело изменение. Кроме того, нельзя не упомянуть наличие в проанализированных материалах огромного количества штампов советской государ-

¹ Доктусов Н. Православная церковь и мир // ЖМП. 1951. № 1. С. 10.

² Хелидзе М., прот. За мир // ЖМП. 1951. № 4. С. 12.

³ Доктусов Н. Православная церковь и мир. С. 10.

⁴ Ведерников А. Русская Православная Церковь за Пакт Мира // ЖМП. 1951. № 10. С. 21.

⁵ Шишкин А. Православие и борьба за мир // ЖМП. 1950. № 12. С. 29.

⁶ Ведерников А. Путь совести и благоразумия // ЖМП. 1951. № 4. С. 8.

⁷ Шишкин А. Православие и борьба за мир. С. 33.

ственной пропаганды («агрессивные планы НАТО», «звериный оскал империализма», «политика большой дубинки», «загнивающий капитализм», «братская рука помощи» и т. п.), что, разумеется, стоит рассматривать как результат цензуры со стороны СДРПЦ и Главлита, о которой говорилось выше, и желания использовать ЖМП в качестве канала государственной пропаганды.

Теперь обратимся к теологическим причинам войны в Корее, к которым отнесены борьба с «мировым злом», «силами зла» и «слугами дьявола». Об этом, в частности, говорит уже упоминавшийся Ведерников, в т. ч. в материале, написанном под псевдонимом «А. Крашенинников».

Основная идея автора заключается в следующем: в мире идёт борьба между представителями мирового христианства («силами добра») и «поджигателями войны» («силами зла»). Если первые (речь не только о православных, а о всех ветвях христианства) борются за «мирную жизнь на Земле» и «идеалы Христа Спасителя», то вторые «угрожают истребить на Земле творение Божие», т. е. жизнь вообще. Примечательно, что «поджигатели войны» и «силы мирового зла», под которыми явственно подразумеваются США и их союзники при своём декларируемом христианстве, Ведерниковым характеризуются как «слуги дьявола», пришедшие в мир с целью «разжигания новой мировой войны, с угрозой истребления народов атомной бомбой». Победа над «мировым злом» автору видится возможной, но скорее даже не на полях сражений войны в Корее, а через «преобразование всей жизни в духе евангельской любви и правды», чтобы «силам зла» и «слугам дьявола» не осталось места, где они могли бы укрыться и вынашивать замыслы по уничтожению мира¹.

¹ Ведерников А. Испытание верности // ЖМП. 1951. № 2. С. 11–14; Крашенинников А. Новый вклад Церкви в дело мира // ЖМП. 1950. № 8. С. 24–32.

«Человеческое достоинство корейцев» и «бесчеловечность культурных американцев»: образы противоборствующих сторон

Перейдём к анализу образов противоборствующих сторон в интерпретации православных публицистов. Эти образы несколько шире, чем «корейцы» и «американцы», поэтому условно первых назовём «обороняющимися», а вторых – «агрессорами».

Начнём с образа «обороняющихся», под которым объединены корейцы, китайские добровольцы и христиане всего мира – сторонники мира в Корее.

Примечательно, что о корейских военнослужащих, с оружием в руках защищающих свою страну от иностранных завоевателей, речи практически не идёт. Исключение составляет лишь статья Шишкина, где северокорейские солдаты названы «ратниками человеколюбия»². В остальных материалах корейцы изображены как мирные жители, женщины и дети, страдающие от ужасов войны: «они [американцы] уже пробуют свои силы на мирных жителях Корейского полуострова»³, «рвутся сердца наши, горящие гневом и мукой, терзаемые потоками крови наших бедных братьев-корейцев, их неопишутыми и неисчислимыми страданиями, реками слёз женщин и стариков, обезумевших от ужаса детей»⁴ и т. п. В материалах вообще всячески выделяется, что «мирная Корея» и «героическая Корея»⁵, чьи жители отличаются «человеческим достоинством»⁶, борется за свою независимость в несправедливой войне. Это же подчёркивается указанием принадлежности Северной Кореи к «лагерю» стран «народной демократии», ха-

² Шишкин А. Православие и борьба за мир. С. 30.

³ Варфоломей (Городцев), митр. Первый шаг к миру. С. 6.

⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Ко Второму Всемирному Конгрессу сторонников мира // ЖМП. 1950. № 11. С. 17.

⁵ Хелидзе М., прот. За мир. С. 13.

⁶ Васильев А. Требование совести // ЖМП. 1951. № 6. С. 18.

рактизуемому многими авторами как «лагерь мира».

Характерно стремление авторов подчеркнуть то, что в этой войне корейцы не одиноки. Вместе с ними борьбу ведут «их друзья, китайские добровольцы»¹ и «люди доброй воли»², под которыми подразумеваются участники Международного движения сторонников мира, главным образом СССР и страны «народной демократии». Примечательно, что, если с «китайскими добровольцами» всё и так понятно – они рука об руку с корейцами сражаются на фронте войны в Корее, то «люди доброй воли» описываются как «борцы», «защитники», «ратники», «воины» и т. п., т. е. особо выделяется и их участие в войне (причём в таких тонах, что кажется будто и они с оружием в руках защищают корейскую землю от иноземных захватчиков), что, конечно, дополняет образ «обороняющейся» стороны.

Образ стороны «агрессоров» стоит признать куда более детализированным. Так американские и союзные им войска описываются такими словами: «воздушные пираты, варварски расстреливающие мирное население»³, «поджигатели войны»⁴, «англо-американские поджигатели войны»⁵, «человеконенавистники»⁶ и т. д. В материалах всячески подчёркивается «бесчеловечность культурных американцев»⁷, «утративших человеческий облик и всякое понятие о чести и достоинстве»⁸, а их преступления сравниваются с великими завоевателями про-

шлого – «ужасы нашествий Тамерлана и Батыя, гуннов и вандалов... далеко превзойдены элегантными американцами в Корее»⁹. Встречаются и теологически окрашенные характеристики, к примеру, «поклонники золотого тельца»¹⁰, «считающие себя христианами»¹¹, «ведущие антихристианскую работу»¹² и т. д.

Особых характеристик удостоились политические лидеры США и Великобритании: «Атилла и Батый были малыми детьми по сравнению с Трумэнами, Черчиллями, Даллесами, Джонсонами и Маккартурами, с их атомными бомбами, чумными бациллами и холерными вибрионами, с их грозной авиацией»¹³, «фашисты»¹⁴, «злобствующие политиканы»¹⁵ и т. д. А их страны названы «гнездами империалистической реакции»¹⁶. Причём и здесь нашлось место для описания англо-американской внешней политики в теологических тонах: «эти безумные люди, в духовном ослеплении очей сердца своего, люди гордости и лукавства, решились на сатанинское дело подмены человеколюбивой Правды Божией суетною праведностью эгоизма»¹⁷ – вновь акцент сделан на противопоставлении христианских идеалов сторонников мира и «сатанинского дела» «поджигателей войны».

Не обошли авторы журнала и вопросы, связанные с Ватиканом. Причём римский папа описывается самыми нелицеприятными словами. Так, в статье Доктусова прямо сказано, что Святой престол поддерживает «поджигателей войны», а «лицо, возглавляющее Римско-католическую церковь» (так назван рим-

¹ Ведерников А. Вопрос чести и достоинства // ЖМП. 1952. № 5. С. 27.

² Крашенинников А. Новый вклад Церкви в дело мира. С. 26.

³ Питирим (Свиридов), архиеп. Церковный и патристический долг. С. 22.

⁴ Варфоломей (Городцев), митр. Первый шаг к миру. С. 6; Крашенинников А. Новый вклад Церкви в дело мира. С. 24.

⁵ Богатырёв В. За мир, против войны // ЖМП. 1950. № 10. С. 21.

⁶ Шишкин А. Православие и борьба за мир. С. 30.

⁷ Васильев А. Требование совести. С. 18.

⁸ Ведерников А. Вопрос чести и достоинства. С. 27.

⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Ко Второму Всемирному Конгрессу сторонников мира. С. 17.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Размышление о правде и лжи // ЖМП. 1951. № 5. С. 9.

¹¹ Ведерников А. Испытание верности. С. 14.

¹² Ведерников А. Великое служение делу мира // ЖМП. 1951. № 1. С. 16.

¹³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Ко Второму Всемирному Конгрессу сторонников мира. С. 17.

¹⁴ Шишкин А. Православие и борьба за мир. С. 34.

¹⁵ Доктусов Н. Православная церковь и мир. С. 8.

¹⁶ Богатырёв В. За мир, против войны. С. 21.

¹⁷ Шишкин А. Православие и борьба за мир. С. 32.

ский понтифик!) «из-за материальных выгод, из-за приверженности к сходящему с исторической сцены капитализму... противится, ...проклинает всех ищущих мира». Нужно сказать, что вообще Ватикан и римский папа в статье изображены не просто как сторонники «капиталистического мира», а, скорее, как его идейные вдохновители, далеко ушедшие от идеалов христианства в сторону поклонения «золотому тельцу» и «мамоне». Недаром же Доктусов сравнивает римского папу с «антихристом»: «Он [римский папа] уподобляется... сидящему на рыжем коне антихристу»¹.

Дополнен образ «агрессоров» характеристикой корейских союзников США, в особенности южнокорейского лидера Ли Сын Мана, чей правительственный режим назван «обанкротившимся фашистским»², а его местные сторонники – «поджигателями войны», «приспешниками США», «реваншистами»³.

Подводя краткий итог анализу образов противоборствующих сторон в интерпретации православных публицистов, стоит сказать, что эти образы выстраивались строгими антиподами друг друга: «мирная» Корея – «воинственные» США, «человеколюбивые» корейцы – американские «человеконенавистники», «последователи Христа Спасителя» – «приспешники золотого тельца» и т. д. Совершенно очевидным кажется то, что сделано это было с целью безошибочного определения читателем «правых» и «виноватых» в этой войне и для характеристики самой войны как «несправедливой».

Также нельзя не отметить сближение (и даже смешение) в рассмотренных материалах советской внешнеполитической повестки с теологической точкой зрения авторов о происходящем в мире: так, «лагерь мира» характеризуется не просто как «страны народной демократии», но

и как «последователи Христа Спасителя» и ревностные христиане, а «поджигатели войны» – не просто как «воинствующие империалисты», но и как «приспешники золотого тельца» и «служители мамоны». Это сближение теологических образов с образами политическими (в советской интерпретации) видится результатом кропотливой работы цензоров СДРПЦ и Главлита (и, разумеется, самоцензуры редакции ЖМП), желавших использовать журнал в качестве канала государственной пропаганды, участвующего в формировании общественного мнения в стране.

«Американцы не считают их за людей»: военные преступления американских войск в Корее

Одним из наиболее популярных сюжетов в статьях православных публицистов стали военные преступления американских войск в Корее. Эта масштабная проблема в материалах ЖМП представлена как совокупность 4 основных аспектов:

1. военные преступления против корейских военнопленных и мирных жителей;

2. американский «крестовый поход» на Восток и уничтожение корейских «неверных»;

3. жертвоприношение американских «идолопоклонников» «золотому Молоху» (теологический аспект проблемы);

4. бактериологическое оружие и его применение в Корее. Обратимся к ним более подробно.

Первый аспект рассмотрен Ведерниковым и Хелидзе, а также архиепископом Симферопольским и Крымским Лукой (Войно-Ясенецким). Авторы очень яркими и запоминающимися красками рисуют военные преступления американских войск: «о виселицах, расстрелах, страшных пытках, применяющихся не только к пленным, но и к мирному населению – к детям, старикам, женщинам, больным; о тысячах бомб, сбрасываемых на госпитали, приюты, школы, об огненной лаве, льющейся с самолётов и сжигающей го-

¹ Доктусов Н. Православная церковь и мир. С. 9–10.

² Богатырёв В. За мир, против войны. С. 21.

³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Размышление о правде и лжи. С. 8.

рода, сёла, пашни, людей»¹, «бессмысленное уничтожение сёл, городов и плодов труда мирного народа»², «уничтожают на своём пути всё живое и всё необходимое для жизни»³, «страшный вопль истребляемого мирного корейского народа и реками льётся кровь»⁴ и т. д. Примечательно, что каждый из авторов пытается изобразить своё описание военных преступлений американских войск как можно более объективным и непредвзятым, в связи с чем в статьях всячески подчёркивается, что опорой для таких выводов стали не просто «слухи», а «свидетельства» и «рассказы очевидцев» (правда, без указания конкретных источников информации).

Во всех рассмотренных материалах делается вывод, что главной целью американских войск в Корее является уничтожение как можно большего количества корейцев – как мирных жителей, так и военнослужащих. Сделана попытка объяснить подобное поведение американских войск: так, Ведерников указывает на «тактику выжженной земли»⁵; Хелидзе – на «тактику выжженной земли» и стремление США «превратить бойню в Корее в кровавый пролог к мировой войне»⁶.

Зачастую создаётся впечатление, что авторы стремились изобразить американского солдата бесчеловечным «монстром» и, как бы между строк, сравнить его с немецким солдатом времён Великой Отечественной войны. И действительно, такой образ был бы хорошо понятен советскому человеку, совсем недавно пережившему ужасы немецких зверств.

Второй аспект нашёл своё отражение в статьях Ведерникова и митрополита Ростовского и Новочеркасского Вениамина (Федченкова). Обоих авторов объединяет взгляд на военные преступления американских войск как на элементы «кресто-

вого похода» против «безбожного» Востока, в котором истребление «стариков, женщин и детей, с применением напалма и бактериологического оружия» в США не рассматривается как преступление, т. к. направлено не против людей, а против «неверных», которых не просто можно, а нужно уничтожать⁷. Митрополит Вениамин прямо пишет, что «американцы не считают их [корейцев] за людей»⁸. Как кажется, и здесь видна апелляция к Великой Отечественной войне: подобно немецким «изуверам», уничтожавшим советских граждан в угоду «расовой чистоты», американские «крестоносцы» истребляют корейских «неверных» – при том и те, и другие считают, что не совершают преступления против человечности, а делают миру одолжение, убивая «недочеловеков».

Третий аспект рассмотрен архиепископом Лукой, который, вслед за многими выше цитированными авторами, стремится перевести войну в Корее из чисто политической плоскости в теологическую. Он рассматривает войну как противостояние мирового христианства и «служителей золотого тельца». И если христиане, под которыми подразумеваются все сторонники мира в Корее, ведут войну в соответствии с принципами международного права, то «служители золотого тельца» нарушают все «писанные и не писанные» законы в угоду своему «истукану»/«идолу», требующему от своих последователей человеческих жертвоприношений, которыми и становятся убитые корейцы: «новые идолопоклонники приносят в жертву своему истукану – золотому Молоху – гекатомбы человеческих тел»⁹. Конечно, подобное объяснение военных преступлений американских войн в Корее могло быть

¹ Ведерников А. Великое служение делу мира. С. 16.

² Ведерников А. Испытание верности. С. 14.

³ Хелидзе М., прот. За мир. С. 12–13.

⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Размышление о правде и лжи. С. 9.

⁵ Ведерников А. Путь совести и благоразумия. С. 8.

⁶ Хелидзе М., прот. За мир. С. 13.

⁷ Ведерников А. Великое сближение народов // ЖМП. 1953. № 3. С. 26; Вениамин (Федченков), митр. Простые речи за мир // ЖМП. 1952. № 4. С. 27.

⁸ Вениамин (Федченков), митр. Простые речи за мир. С. 27.

⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Размышление о правде и лжи. С. 9.

понято и должно было произвести ожидаемое впечатление только на человека религиозного, но ведь и ЖМП был рассчитан в первую очередь на религиозную аудиторию.

Наконец, последний аспект – бактериологическое оружие и его применение в Корее – проанализирован в статьях Ведерникова (в т.ч. под псевдонимом «А. Васильев»). Эти материалы следует признать наиболее объективными и непредвзятыми, поскольку они опираются на документы и свидетельства очевидцев: настоятеля Кентерберийского собора в Лондоне Х. Джонсона и членов Комиссии Международной демократической федерации женщин, посетивших Корею и Китай с целью расследования военных преступлений американских войск. В статьях Ведерникова приведены результаты этих расследований, которые однозначно свидетельствуют о целенаправленном уничтожении мирного корейского и китайского населения американцами, впервые применившими бактериологическое оружие¹. Подводя итог, автор восклицает: «подумать только, что такую войну ведёт страна, которая называет себя христианской?!»². В целом, в материалах превалирует сюжет о том, что только «антихристианская» власть могла дойти до применения оружия массового поражения.

Итак, подводя краткий итог анализу проблемы военных преступлений американских войск в Корее, стоит сказать, что все из рассмотренных авторов стремились прежде всего отразить в своих статьях 2 ключевых момента: во-первых, показать масштабы военных преступлений против корейских мирных жителей и военнопленных, при этом объясняя их по-разному – «кровавыми жертвоприношениями», «крестовым походом» и т.п.; во-вторых, стимулировать советского

гражданина к воспоминаниям об ужасах Великой Отечественной войны и сравнить американского солдата с немецким, что делалось для однозначного определения читателем виновных в войне в Корее.

«Безумие войны ещё можно исцелить»: размышления о мире в Корее

Обратимся к вопросу о мире в Корее, который большинством православных публицистов рассматривался шире, чем завершение военных действий непосредственно ведущихся на Корейском полуострове.

Скажем сразу, что перемирию, заключённому 27 июня 1953 г. в Пханмунджоме, посвящена всего одна статья Ведерникова. Все же остальные, поднимающие вопрос о мире в Корее, сосредоточены вокруг общих рассуждений авторов о военной напряжённости и затрагивают проблему завершения войны лишь косвенно.

Сперва обратимся к статье Ведерникова о перемирии 1953 г.

Автор приветствует заключение перемирия и восторженными словами его описывает: «ужас смерти и разрушения, притупивший чувства людей, сменился тишиною неба и покоем истерзанной земли. Сквозь суровую печаль страданий в душе народа занялась заря надежды. Сила жизни начала свою созидательную работу». Однако при этом он понимает, что «перемирие есть только преддверие мира». Результаты войны ужасающие – тысячи погибших, корейские города лежат в руинах. Но Ведерников настроен оптимистично: «руины будут расчищены и застроены руками живых, а жертвы, лежащие в могилах, оживут в радости грядущих поколений, и радость эта будет благодарной и верной памяти погибших». К тому же он считает, что перемирие в Корее ослабит напряжённость международных отношений и опасность возникновения новой мировой войны³.

¹ Васильев А. Требование совести. С. 18-20; Васильев А. Христианские свидетели преступления // ЖМП. 1952. № 11. С. 46–48.

² Там же. С. 47.

³ Ведерников А. Преддверие мира // ЖМП. 1953. № 9. С. 29.

В своей статье Ведерников обращается к проблеме объединения «двух Корей» – Северной и Южной – говоря о том, что Корейский полуостров так и будет оставаться «очагом войны на Дальнем Востоке», пока «Кореи» не объединятся. Сделать же это он предлагает путём прямых переговоров лидеров Южной и Северной Кореи без вмешательства со стороны иностранных государств и тем более без участия иностранных войск. «К такому исходу дела и направляются теперь мысли и желания всех миролюбивых людей, заинтересованных в том, чтобы перемирие в Корее перешло в прочный и длительный мир»¹.

Прямо скажем, в своих ожиданиях автор заблуждался, «прочного мира» в Корее и объединения «двух Корей» так и не произойдёт, да и заключение перемирия не приведёт к ослаблению напряжённости в международных отношениях, холодная война только начиналась, и призраки возможной Третьей мировой войны так и будут маячить на горизонте. Как видится, другие авторы, да и сам Ведерников в более ранних публикациях, были куда ближе к действительности.

Остальные материалы, посвящённые миру в Корее, строго говоря, в центре своего изложения содержат скорее холодную войну и проблему её завершения, а к войне в Корее относятся косвенно. Так, В. Богатырёв пишет о том, что завершить войну в Корее может лишь «прекращение холодной войны» и «запрещение атомного оружия и мирное урегулирование всех вопросов между США и Советским Союзом»², т. е. автору война в Корее видится частью глобальной холодной войны, завершить которую могут лишь переговоры между двумя сверхдержавами – США и СССР, а не победа одной из сторон на поле боя.

Митрополит Варфоломей говорит о том, что только ограничение и последу-

ющий запрет оружия массового поражения, в частности «всегубительного атомного оружия», может привести к окончанию холодной войны и, следовательно, к завершению одного из её «горячих» конфликтов – войны в Корее³. В сущности то же имеет в виду и Доктусов, когда говорит о возможности прекращения холодной войны, и вслед за ней войны в Корее, «путём сокращения вооружений, путём братского соглашения о разоружении, подкреплённого постоянной проверкой честных условий сокращения армий и орудий войны». Причём он же в конце своей статьи, говоря, что «безумие войны ещё можно исцелить»⁴, в первую очередь имеет в виду именно холодную войну, а не войну в Корее.

Ведерников в статьях 1951 – начала 1953 гг. также писал о том, что лишь ограничение и последующий запрет оружия массового поражения (ядерного и бактериологического) и решение всех противоречий между США и СССР через посредничество ООН могут привести к окончательному умиротворению в Корее, поскольку завершат холодную войну, без решения проблемы которой «горячие» конфликты по всему миру будут вспыхивать один за другим⁵.

Таким образом, большинству православных публицистов мир в Корее казался возможным только в результате завершения холодной войны, «горячим» конфликтом которой они и воспринимали войну в Корее. Характерно, что для умиротворения Корейского полуострова, с т. зр. проанализированных авторов, решить все возникшие между ними противоречия должны были США и СССР.

Как видится, в условиях цензуры со стороны СДРПЦ и Главлита и стремления советского руководства использовать

³ Варфоломей (Гордцев), митр. Первый шаг к миру. С. 7.

⁴ Доктусов Н. Православная церковь и мир. С. 10.

⁵ Ведерников А. Великое сближение народов. С. 26–27; Ведерников А. Путь совести и благоразумия. С. 6; Ведерников А. Русская Православная Церковь за Пакт Мира. С. 22.

¹ Ведерников А. Преддверие мира // ЖМП. 1953. № 9. С. 30.

² Богатырёв В. За мир, против войны. С. 21.

ЖМП в качестве канала государственной пропаганды, участвующего в формировании общественного мнения, подобные материалы преследовали цель показать советскому читателю, что война в Корее является не далёким, ничего не значащим для СССР конфликтом, а войной, которая ведётся в т. ч. и против Советского государства и стран «народной демократии». Причём ведётся чётко определённым могущественным соперником, решить все противоречия с которым возможно, но крайне сложно. В противном же случае мир ждёт новая мировая война.

Заключение

«Новый курс» в советской конфессиональной политике в середине 1940-х – начале 1950-х гг., осуществляемый сталинским руководством в политических целях, нашёл своё отражение не только во внутри- и внешнеполитических взаимоотношениях советского правительства и РПЦ, но и в специфическом существовании единственного печатного церковного органа – ЖМП, который в обозначенные годы строго цензурировался СДРПЦ и Главлитом с целью его использования в качестве канала государственной пропаганды, участвующего в формировании общественного мнения в стране.

В данной работе рассмотрены публицистические материалы ЖМП, посвящённые войне в Корее. На их примере мы попытались показать, как именно ЖМП использовался для реализации обозначенной цели в условиях первого «горячего» конфликта холодной войны.

Было показано, что непосредственно события войны в Корее и военные действия в материалах освещены не были. Вместо этого православные публицисты сосредотачивались преимущественно на рассмотрении причин войны, образах противоборствующих сторон, военных

преступлениях американских войск, размышлениях о мире. Вопрос о причинах войны решался по-разному: от противостояния капиталистических стран и СССР после окончания Второй мировой войны до борьбы с «мировым злом».

Однако главный наш вывод – огромное количество штампов советской государственной пропаганды в публицистических статьях, что является ярким свидетельством влияния цензуры на ЖМП в рассматриваемые годы.

Образы противоборствующих сторон выстраивались строгими антиподами друг друга. В рассмотренных материалах отмечено яркое смешивание советской внешнеполитической повестки с теологической точкой зрения авторов о происходящем в мире: в теологический по своей сути нарратив религиозного журнала внедрялись элементы государственной пропаганды, что подтверждает наш вывод о желании использовать ЖМП в качестве канала государственной пропаганды.

Военные преступления американских войск в проанализированных материалах рисовались таким образом, чтобы, во-первых, показать масштабы военных преступлений против корейских мирных жителей и военнопленных, и, во-вторых – стимулировать советского гражданина к воспоминаниям об ужасах Великой Отечественной войны и сравнить американского солдата с немецким.

Наконец, размышления православных публицистов о мире в Корее были тесно связаны с завершением холодной войны, «горячим» конфликтом которой и рассматривалась война в Корее. Завершение же холодной войны связывалось с необходимостью ограничения и последующего запрета оружия массового поражения и прямым диалогом между США и СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: дис. док. ... ист. наук. М., 1998. 294 с.

2. Одинцов М. И., Кочетова А. С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2014. 316 с.
3. Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской Православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб.: Литера, 2013. 372 с.
4. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 246 с.
5. Никонов В. В. Создание положительного впечатления о церковно-государственных отношениях в СССР как фомы вмешательства во внутрицерковную жизнь в 1940–1950 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 55–66. DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-55-66
6. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: очерки истории. М.: РОССПЭН, 2008. 806 с.
7. Тулянов В. А. Русская православная церковь и международное движение сторонников мира в 1949–1953 гг. (по материалам «Журнала Московской Патриархии») // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2025. № 1. С. 179–201. DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-179-201
8. Беглов А. Л. Международная деятельность Русской православной церкви в период «нового курса» в государственно-церковных отношениях. Основные этапы и кризисные явления // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 104–129. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-104-129
9. Волокитина Т. В. Советское государство, Русская Православная Церковь и экуменическое движение (40–50-е гг. XX в.) // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958: дискуссионные аспекты: сб. статей. М., 2003. С. 241–249.
10. Чумаченко Т. А. Московская патриархия во внешней политике советского правительства. Интересы церкви. Интересы власти. 1940-е – первая половина 1960-х гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Владивосток, 2015. С. 209–222.
11. Шкуратова И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной церкви: 1945–1961 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 188 с.
12. Эйриян В. А. «И делом правды будет мир, и плодом правосудия...»: РПЦ в борьбе за мир на рубеже 1940–1950-х гг. // Россия XXI. 2022. № 5. С. 60–79.
13. Ерескин М. Г. «Журнал Московской Патриархии» как источник по истории Русской православной церкви // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 89–90.
14. Калашник В. В. «Журнал Московской Патриархии» как источник изучения публицистической деятельности православного духовенства в 1946–1953 годах // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 49–63.
15. Родченко В. А. Типологические особенности «Журнала Московской Патриархии» как официального общецерковного издания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. С. 142–148.
16. Эйриян В. А. Журнал Московской Патриархии как отражение сталинской политики в первые послевоенные годы // Россия XXI. 2021. № 4. С. 108–127.
17. Якунин В. Н. «Журнал Московской Патриархии»: история возрождения, становления и развития // Проблемы региональной журналистики: мат-лы конф. Тольятти, 2002. С. 37–44.
18. Василицын А. Г. «Журнал Московской Патриархии» как источник по истории Русской православной церкви в БССР послевоенного периода // Актуальные проблемы источниковедения: мат-лы конф. Витебск, 2013. С. 298–301.

REFERENCES

1. Vasilieva, O. Yu. (1998). *Russian Orthodox Church in the politics of the Soviet state in 1943-1948*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
2. Odintsov, M. I. & Kochetova, A. S. (2014). *Confessional policy in the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941–1945*. Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russ.).

3. Odintsov, M. I. & Chumachenko, T. A. (2013). Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars (SM) of the USSR and the Moscow Patriarchate: the era of interaction and confrontation. 1943–1965. St. Petersburg: Litera Publ. (in Russ.).
4. Chumachenko, T. A. (1999). *State, Orthodox Church, believers. 1941–1961*. Moscow: AIRO-XX Publ. (in Russ.).
5. Nikonov, V. V. (2023). Creation of a positive impression of church-state relations in the USSR as a form of interference in intra-church life in 1940–1950. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science*, 1, 55–66. DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-55-66 (in Russ.).
6. Volokitina, T. V., Murashko, G. P. & Noskova, A. F. (2008). *Moscow and Eastern Europe. Power and church during the period of social transformations of the 40–50s of the 20th century: essays on history*. Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russ.).
7. Tulyanov, V. A. (2025). Russian Orthodox Church and the international movement of peace supporters in 1949–1953. (based on materials from the Journal of the Moscow Patriarchate). In: *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Historical Sciences*, 1, 179–201. DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-179-201 (in Russ.).
8. Beglov, A. L. (2018). International activities of the Russian Orthodox Church during the "new course" in state-church relations. Main stages and crisis phenomena. In: *Contours of global transformations: politics, economics, law*, 11-4, 104–129. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-104-129 (in Russ.).
9. Volokitina, T. V. (2003). Soviet state, Russian Orthodox Church and ecumenical movement (40–50s of the 20th century). In: *Power and church in the USSR and Eastern European countries. 1939–1958: debating aspects*. Moscow, 241–249 (in Russ.).
10. Chumachenko, T. A. (2015). Moscow Patriarchate in the foreign policy of the Soviet government. Church interests. Interests of power. 1940s - the first half of the 1960s. In: *Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects*. Vladivostok, 209–222 (in Russ.).
11. Shkuratova, I. V. (2005). Soviet state and foreign policy activities of the Russian Orthodox Church: 1945–1961: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
12. Eiriyani, V. A. (2022). "And the work of truth will be peace, and the fruit of justice" ...: ROC in the struggle for peace at the turn of the 1940–1950s. In: *Russia XXI*, 5, 60–79 (in Russ.).
13. Yereskin, M. G. (2014). "Journal of the Moscow Patriarchate" as a source on the history of the Russian Orthodox Church. In: *Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 4, 89–90 (in Russ.).
14. Kalashnik, V. V. (2018). "Journal of the Moscow Patriarchate" as a source for studying the journalistic activities of the Orthodox clergy in 1946–1953. In: *Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series 3: Humanities and Social Sciences*, 2, 49–63 (in Russ.).
15. Rodchenko, V. A. (2011). Typological features of the "Journal of the Moscow Patriarchate" as an official general church publication. In: *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2, 142–148 (in Russ.).
16. Eiriyani, V. A. (2021). Journal of the Moscow Patriarchate as a reflection of Stalinist politics in the first post-war years. In: *Russia XXI*, 4, 108–127 (in Russ.).
17. Yakunin, V. N. (2002). "Journal of the Moscow Patriarchate": the history of revival, formation and development. In: *Problems of regional journalism*. Togliatti, 37–44 (in Russ.).
18. Vasilitsyn, A. G. (2013). "Journal of the Moscow Patriarchate" as a source on the history of the Russian Orthodox Church in the BSSR of the post-war period. In: *Actual problems of source study*. Vitebsk, 298–301 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тулянов Владислав Андреевич (г. Москва) – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: v.tulyanov@mail.ru; ORCID 0009-0001-4377-3623

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladislav A. Tulyanov (Moscow) – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History, Federal State University of Education;
e-mail: v.tulyanov@mail.ru; ORCID 0009-0001-4377-3623